

Глава 31. Сожительство

После того как Бай Юньмин завёл на Линь И медицинскую карту и в общих чертах изучил историю его болезни, рабочий день незаметно подошёл к концу. Забрав машину со стоянки, доктор повёз юношу домой.

Жилой комплекс, где обитал Линь И, встретил их старыми железными воротами. Габаритный внедорожник Юньмина с трудом протиснулся во двор. Внутри всё дышало ветхостью и теснотой: из раскрытых окон доносился звон посуды, крики детей и громкие споры взрослых.

— Почему ты не снимешь жильё в нормальном районе? — спросил доктор, оглядывая унылый пейзаж. — У тебя же свой бар, неужели дела идут так плохо?

Юньмину казалось, что Линь И едва сводит концы с концами.

— Бар был открыт ради него, — не поднимая глаз, ответил Линь И. — Вы наверняка заметили, что его запросы... специфичны. Выручки едва хватает, чтобы покрыть его траты. О большем я и не мечтаю.

Линь И снимал квартиру на первом этаже. Ещё не дойдя до своего подъезда, они увидели толпу жильцов, собравшихся у входа. Какая-то женщина с ребёнком на руках, завидев Линь И, истошно заголосила:

— Явился наконец! Линь И, ты только посмотри, что в подъезде натворили! Кого ты умудрился разозлить, паршивец?!

Он бросился внутрь. Путь от входной двери до его порога был залит алой краской. На самой стальной двери красовались выведенные в полстены неровные буквы: «КРОВЬ ЗА КРОВЬ».

Зрелище было пугающим — неудивительно, что старики и женщины впали в панику. Вскоре примчался арендодатель, крепкий мужик в майке и коротких шортах. Увидев изуродованную стену, он побагровел от ярости и, схватив Линь И за ворот куртки, прорычал:

— Ты, мелкий уголовник! Посмотри, что наделал!

Он не сопротивлялся, покорно застыв в его хватке. Видя, что арендодатель вот-вот пустит в ход кулаки, Бай Юньмин немедленно вмешался:

— Руки убери! Есть претензии — говори, а за драку я сейчас же полицию вызову.

Оценив внушительный рост и широкие плечи доктора, мужик предпочёл отступить. Он с силой толкнул Линь И, и тот ударился спиной о свежеекрашенную стену, измазав куртку в липком

алом месиве.

Жильцы, возвращавшиеся с работы, останавливались, осыпая юношу проклятиями.

— Сдают комнаты кому попало, лишь бы копейку получить! — ворчала старуха из соседнего подъезда. — Никакой ответственности!

Арендодатель, окончательно помрачнев, огрызнулся:

— Я через агентство сдавал! Думал, солидная контора, а подсунули мусор.

— Сейчас этим конторам лишь бы деньги содрать! У нас тут дети, старики... Теперь и из дома выйти страшно, когда такие элементы рядом ошиваются!

— Вот именно! До смерти напугали!

Под градом упрёков хозяин квартиры вызвал агента по недвижимости, а тот, приехав, лишь одаривал Линь И испепеляющими взглядами. В итоге арендодатель наотрез отказался продлевать аренду, требуя, чтобы парень выметался сию же минуту. Соседка с ребёнком активно поддакивала.

Бай Юньфэн, приехавший по звонку брата, лишь развёл руками — против разъярённых жильцов и закона о частной собственности полиция была бессильна. Офицер допросил охранника на въезде, и тот подтвердил: видел нескольких угрюмых татуированных типов.

Братьям ничего не оставалось, кроме как помочь Линь И погрузить вещи в машину. К счастью, мебели у него не было, иначе переезд затянулся бы до утра.

Выхода не было. Линь И пришлось временно перебраться к Бай Юньмину. У доктора была двухкомнатная квартира, и место для гостя нашлось бы без труда — если бы не катастрофический беспорядок.

Пока они затаскивали коробки, Бай Юньфэн спросил:

— Какая у тебя была сумма залога?

— Пять тысяч.

— Считаю, они пропали. Пяти тысяч хватит, чтобы перекрасить подъезд десять раз. Ты слишком мягкотелый, парень.

Линь И лишь горько усмехнулся:

— Пустое. Ему тоже сейчас несладко.

Бай Юньмин смотрел на измазанную краской спину Линь И, на его перепачканные руки и осунувшееся лицо. Доктор невольно вздохнул: этот человек позволял помыкать собой кому угодно. Будь на его месте «тот другой», он бы наверняка размазал хозяина квартиры по этой самой краске.

Когда последняя сумка оказалась в прихожей, Юньфэн вымыл руки и оглядел квартиру брата. Жильё Юньмина больше напоминало склад, чем дом, а теперь, с вещами Линь И, здесь и вовсе было негде ступить.

Поспешив ретироваться, офицер сочувственно похлопал Линь И по плечу:

— Поживи пока тут, перекантуйся. С краской я разберусь, попробую вычислить тех уродов.

Проводив Юньфэна, Линь И запер дверь. Юньмин уже всю плескался в душе. Юноша вздохнул и, присев на корточки, начал разбирать вещи, пытаясь хоть как-то освободить проход.

Бай Юньмин по привычке вышел из ванной, обернув полотенце вокруг бёдер. С его волос падали капли воды, а кожа покраснелась от пара. Линь И вскинул взгляд, мгновенно вспыхнул до корней волос и тут же уткнулся обратно в коробки.

— Бросай это, — сказал Юньмин, подходя ближе. — Завтра разберёмся. Иди в душ, ты весь в этой липкой гадости, должно быть, жутко неприятно.

— Но здесь такой кавардак... Надо хоть немного расчистить место, а то мне неловко, что я так стеснил вас.

— Послушай, тут и до твоего приезда чёрт ногу сломил. Я привык, так что не бери в голову.

«А я — нет!» — мысленно возопил Линь И, но вслух ничего не сказал. Послушно поднявшись, он начал искать в сумках сменную одежду.

— Слушай, ты вроде парень спокойный, неконфликтный. Как ты умудрился вляпаться в историю с этими бандюгами? — спросил Бай Юньмин.

Линь И посмотрел на него долгим взглядом, в котором читалось: «Сам-то как думаешь?»

— Что такое? — не понял доктор.

Линь И безнадежно вздохнул и указал на повязку на своём левом предплечье:

— Лично я этих людей не знаю. Зато вы с братом наверняка с ними знакомы.

Юньмин замер, осознание накрыло его волной:

— Те вчерашние из бара! Чёрт, это из-за нас... Прости, Линь И. Втянули мы тебя.

— Неважно. Пойду я в душ.

— погоди! — Бай Юньмин преградил ему путь. — У тебя рука повреждена, тебе же неудобно... Может, помочь... — Слова застряли в горле. Глядя в глаза этому Линь И, он просто не мог произнести привычные вольности.

Линь И мгновенно стал холодным:

— Не стоит.

Он зашёл в ванную и с выразительным щелчком запер дверь на засов.

Бай Юньмин потёр переносицу. Это было странно: он знал вкус этого тела, знал каждый его изгиб, но сейчас чувствовал себя так, словно к нему в дом зашёл совершенно чужой человек, к которому он не смел даже прикоснуться.

<http://bllate.org/book/17577/1713978>